

"Как такое возможно?"

Цинь Ши шлепнул по губам, он уже видел повреждения отпечатков печатей, несчастье, которое было похоже на обстрел, как он мог зажить всего за два дня?

Насколько удивительна эта восстановительная сила?

Спросив себя, даже Ган Лин Рейн Дью Дуэль не смог сделать такого уровня.

Фэн Марк был на стороне, но похлопал по груди с большой ухмылкой, безразлично: "Большой брат действительно не нужно беспокоиться обо мне, так как я был ребенком, моя конституция была такой же, как у нормальных людей". Другой, как бы сильно я ни был ранен, я уверен, что исцелюсь в течение трех дней!"

"Есть ли такая вещь?"

Повернув глаза, Цинь Ши воскликнул: "Неудивительно, что те чуваки из Ленг-Сити раньше говорили, что ты живая мишень! Какая живая мишень эмоций, когда ты так смотришь на это, а?"

"Брат, прекрати..."

Фэн Марк был шокирован, размахивая руками и качая головой.

Глядя на внешность, которая превратилась обратно в трусость, Цинь Ши вздохнул в своем сердце, восстанавливаясь после шока, вместо этого, в этом мире всегда будут какие-то особые телосложения, как, например, тело Сюань Инь Синь.

Жаль только, что этот ребёнок обладал такой ужасающей способностью к самоисцелению, и в результате не мог использовать духовную силу? Иначе ты точно станешь гегемоном в будущем.

Представьте себе, два человека сражаются, вам все равно, если Фэн Марк знает любые мощные боевые искусства движется, это один боевой навык сопротивления достаточно для врага, чтобы пить горшок, если вы можете бороться Я не буду получать больно, и вы не умрете от шлифовки?

"Но это же справедливый мир!"

Цинь Ши горько смеялся над собой, затем он заинтересовался Фэн Марком: "Пойдёмте, после того, как вы оправитесь от своих травм, тогда я вас научу! Используй дух!"

"Используя экстрасенсорные способности?"

Как только он услышал эти четыре слова, но Фэн Марк был как испуганный ребёнок, пуг нестационарный прямо из ** назад, падая твёрдо на землю.

Цинь Ши был ошеломлен и сделал шаг, чтобы подтянуть Фэн Марка: "Что ты делаешь? Ты же не должна так волноваться, правда? Никакой платы за обучение!"

"Не надо, не надо, не подходи ко мне, старший брат, я не учусь, никогда не учи меня, никогда не учи меня!" Кто думал, что Тюлень Марк перевернется, лежит на земле и несколько раз сильно поцарапается назад, как будто он живет, чтобы увидеть призрака.

"....."

Цинь Ши был безмолвным какое-то время.

Не учишься? Что это за штука?

На это он надел прямое лицо и сказал: "Если ты не научишься, то в будущем снова будешь издеваться над тобой, и готов ли ты быть издевателем? Ты забыл, что я тебе сказал? Люди должны быть достаточно сильными, чтобы противостоять миру, только тогда они не могут быть издевательствами и охранять то, что они хотят охранять"!

Фэн Рэн опустил голову в угол, незаметный мрак промелькнул по его глазам, а затем покачал головой: "У меня нет никаких больших амбиций". Меня не будут запугивать, если я буду следовать за старшим братом, я не хочу учиться духовной энергии... Старший брат, не заставляй меня, ладно?"

"I..."

Открывая рот, Цинь Ши внезапно не знал, что сказать.

Уставившись на свернутые в углу следы уплотнения, он в конце концов проклял зубами, Как этот продукт еще хуже, чем Хань Чай?

Луч яркого лунного света, рассеянного в комнате для гостей.

Глядя в окно, ночное небо к полуночи было черным, Цинь Ши, наконец, вздохнул: "Просто, у каждого свои амбиции, то вы следуйте за мной". Это."

"Спасибо, брат!"

Фен Марк выпустил длинный вздох облегчения, затем перевернулся в угол и, не приветствуя, толкнул дверь и направился обратно в свою комнату.

Глядя на спину, которая подняла пыль и ушла, Цинь Ши имел в сердце невысказанную горечь.

Беспомощно закрыв дверь, он сел на колени со скрещенными ногами после того, как сел на край кровати, пропустив несколько недель своей духовной энергии, после чего последовало болезненное культивирование Сюаньцзянской Библии.

Эти основные культивирования он бы делал каждый день, никогда не останавливаясь.

Культивирование в сторону, настойчивость.

Двадцать недель сокрушающей души, духовная энергия вновь вспыхнула из глаз, как холодные, темные и глубокие глаза, смотрящие вниз на ночное небо, и только тогда она остановилась в удовлетворении.

"Цяо'эр, сестра Ю, подождите меня, я сейчас вернусь, чтобы забрать вас!"

Выглянув в окно, он ушел спать.

Ночь пролетела.

Возможно, это произошло потому, что в последнее время он очень устал, в эту ночь Цинь Ши

спал очень тяжело и даже мечтал о Цинь Сюэсине, нефритовой Ракшасе, Сяомикае, и даже о Ло Сюэсяне и Ши Лань, об одном покойном, который задерживался.

На следующее утро.

Рассвет, который символизировал надежду, был похож на маленького спрайта, который будет биться, проходя через угол окна и окрашивая землю в золотистое великолепие.

Черные глаза Цинь Ши пошевелились, а затем открыли глаза, показав намек на комфорт, пучок неуловимой черной гривы шипнул из него с небольшим количеством зла.

После долгой разлуки они наконец-то собирались встретиться.

Вызывая тысячу слоев волн в его бурном сердце.

Фу!

С оттенком черного света, черный халат упал на тело тигра Цинь Ши, затем он толкнул дверь и ушел, в галерее второго этажа было очень тихо, тишина была просто немного странной.

"Следы отпечатков!"

Стучась в дверь, Цинь Ши закричал.

Затем, подождав некоторое время, Фэн Марк сонно толкнул дверь, выглядя так, как будто он спал комфортно и этой ночью.

"Старший брат, ты проснулся".

Протирая глаза, Фэн Марк прислонился к дверной раме, все еще находясь в состоянии полумрака.

Уставившись на развратный Фэн Марк, Цинь Ши оставил свой рот, желая посмеяться, затем толкнул дверь и сел за деревянный стол в комнате, играя с чайником сверху: "Уберитесь и приготовьтесь..."

В середине приговора Цинь Ши внезапно остановился, его глаза резко уставились в окошко знака печати, где отчетливо видны рыбацкие красные следы крови, падающие среди переполненных рассветными яблоками яблочков.

"Кровь?"

Сердце Цинь Ши билось, затем резко встало, и невидимая духовная энергия распространилась из его моря знаний.

Достигнув пятиполосного Символа Демона Мастера, его умственная энергия окутывала расстояние в десятки тысяч метров, и весь Закат Древнего Города утвердился в его море сознания.

Бах!

Прикосновение ужаса и гнева самоочевидно взорвалось из тела Цинь Ши, и чайник, зажатый в ладони, был непосредственно раздавлен в белый порошок простым глухим звуком.

"Проклятье!"

Яростно проклиная, Цинь Ши даже не подумал об этом, он вернулся и вытащил следы печати, а после того, как вылетел из окна, выпрыгнул со второго этажа.

Приземлившись у входа в гостиницу, они оба были ошеломлены.

Где был шумный, переполненный людьми вчерашний Древний город "Закат"? Осталась только кровь и тела, разбросанные по развалинам.

Закат, зарезанный?

"Опять он!"

Цинь Ши косоглазый, темная холодная грива, бегущая со дна глаз, только для того, чтобы увидеть тела на земле, смешанные с намеком на туманную ярость внутри тел этих пересекающихся тел.

В гневе он попытался успокоиться и посмотрел на здания, которые были запятнаны кровью и уже выглядели по-другому, или даже рухнули.

"Не должно быть!"

Бормотал в моей голове: "Он появился прошлой ночью, как я мог не заметить такой большой переполох? При моих нынешних умственных способностях любой ветер и трава в радиусе тысячи метров не должны ускользнуть от моего обнаружения и восприятия"!

"Но если это так, то как именно Туманный Тень сделал это с древним городом Сансет?"

"И почему я в порядке?"

"Почему пломбы в порядке? Он намеренно избегает меня?"

В голове Цинь Ши промелькнула серия вопросительных знаков, но в тот момент звук шагов прошел рядами у входа в Древний город Заката.

Тогда в переулке сразу же раздался рев офицеров и солдат: "Торопитесь, там кто-то впереди, это должен быть убийца, не дайте ему сбежать"!

Цинь Ши, находившийся в безмолвном подавлении, проклял под своим дыханием, когда нахмурился от звука: "Черт возьми, что официальные солдаты придут в это время испортить".

Фэн Марк, который был рядом с ним, прямо испугался и схватил Цинь Ши: "Брат, что же нам делать?".

"Что делать, что можно сделать! Беги!"

Цинь Ши беспомощно оставил свой рот, в последний раз, когда его по ошибке приняли за убийцу, захватившего небесную темницу, на этот раз он не захотел идти есть эту темницу.

По этой причине он схватил Печать Марка и, как носить мальчика-курицу, он сделал поворот в пустоту и исчез прямо у входа в гостиницу.

Оставив Древний город на закате солнца, Цинь Ши и Фэн Марк стояли на вершине горной

вершины за городом.

На вершине горной вершины облака и туман были туманными.

Глядя на смертный базар, который еще ярко освещался прошлой ночью, но уже сегодня кровоточил, сердце Цинь Ши было так больно, как будто острый штык резал его сердце, один за другим.

"Туманный душ, чудовище!"

"Не смотря ни на что, я доберусь до тебя, и я не буду жить с тобой!" Под гневом под черной мантией Цинь Ши вспыхнуло чудовищное пламя.

Так же, Фэн Марк, который стоял рядом с ним, был потрясен, и горький ветер заставил его дрожать, то невыразимая горечь вспыхнула в его черных глазах.

"Пошли!"

Дело дошло до того, что обратного пути не было.

Цинь Ши только надеялся, что сможет быстро подобрать Сюй Цяозэра и Шу Чжун Юя, а затем захватить эту Туманную Духу, и еще одну деревню можно будет спасти от преследований.

Фу!

С клочком свежего ветра он и Печать Марк исчезли в черной тени на вершине горы.

Когда он добрался до входа в город Цинлянь, сердце Цинь Ши всегда тонуло, как камень.

Первое, что я заметил, это то, что в городе было много людей, которые не были так заинтересованы в городе, как я сейчас.

В дверях ресторана иногда появляются девушки в нарядах, которые сразу же выкручивают талию водяной змеи, увидев Цинь Ши и Фэн Марка. Дао: "Ой, куда идет старший брат? Почему бы тебе не прийти в пурпурный дом? Пока у тебя есть деньги, это место гарантированно будет твоим раем на земле".

"Приезжайте в нашу Фениксовую башню, красавчик, и убедитесь, что вы ступили на порог, семь дней и семь ночей, не желая спать, и три жизни, не желая уезжать."

"Приходите в самое счастливое здание!"

Группа девушек, тянущих и тянущих, но видя Цинь Ши ровно, как гора, не реагируя, сразу же спровоцировала много белых глаз: "Чи, притворись, что? Плохо выглядишь, нет денег с первого взгляда, нет денег, чтобы прийти сюда и смыть какие деньги!"

В ранние дни, когда он был в пустынном городе, он знал, что все эти розовые скелеты - гоблины, которые не будут выплевывать кости, и никакого количества серебра в их карманах не хватит, чтобы поймать их в ловушку.

Вначале куртизанка Пьяного бессмертного особняка Ли Цзюаньчжуань не преминула поймать его в ловушку, поэтому он опустил голову и, не промолвив ни слова, вышел вперед.

Но прежде чем сделать два шага, он услышал сзади шум, который заставил его хотеть убить

кого-то, и увидел, как Фэн Марк упал к ногам женщины в гранатовом платье. "Да, да, рай на земле? Это много симпатичных сестер?"

"Конечно, пока у моего младшего брата есть деньги, не говоря уже о симпатичной сестре, я могу найти и тебе сестру-фею"! Женщина в гранатовом платье обернулась вокруг фен-марка, затем ее нефритовая белая рука спустилась вниз и слегка потанцевала с ним на груди.

Фэн Синь был молод и не был глубоко вовлечен в мир, как он мог выдержать такое искушение.

Немедленно он жалко бросил свой взгляд на Цинь Ши.

У Цинь Ши рот дёрнулся, кулак под рукавом его чёрного халата скрипел, если бы не тот факт, что здесь так много людей, он бы гарантированно избил Фэн Марка.

Я не знаю, что еще делать, но не думаю, что меня нужно вызывать за мои навыки пикапа.

Но вот вот-вот начнется реплика, его темные глаза пронзили павильон за женщиной в гранатовом платье, и три слова на табличке привлекли его: "Дом Зеленого Лотоса".

<http://tl.rulate.ru/book/153/949159>